

Ян Чжаньвэй с чувством и воодушевлением закончил читать вступительную речь. Не успел он умолкнуть, как в восторг пришли не только стажеры в зале, начавшие кричать и прыгать, но и осветительные мачты с генераторами дыма вокруг сцены. А когда над головой у всех взорвался огромный шар, с потолка посыпались тысячи сверкающих лент. Зрелище было по-настоящему захватывающим!

Чат прямой трансляции мгновенно заполнился бурными комментариями.

— Ого! Что-то, а денег на «Голянь» они не жалеют, это факт!

— Еще бы! Позапрошлом году моя старшая сокурсница проходила стажировку в продакшене первого сезона, так она рассказывала: там даже у обычного персонала питание и условия проживания были лучшими в индустрии, я уж молчу про стажеров!

— Ну, в основном всё благодаря тому, что у группы Чэн денег куры не клюют. Эх, завидую я Сяо И, сегодня просто очередной день белой зависти!

— Ха-ха-ха, жаль только, что после финала «Сезона любви» Сяо И вернулся в университет и залег на дно. Как думаете, есть шанс, что он заглянет на площадку, раз уж Ви-Вэй стал ведущим «Голяня»?

— Придет Сяо И или нет — вопрос спорный, а вот кое-кто по фамилии Ду, прилипчивый как банный лист, точно появится, хе-хе-хе!

— Девочки, мыслите шире! Вы посмотрите на пятнышко за ушком у Ви-Вэя... Уж не господин ли Ду приложился там прямо за кулисами?!

— !!! У вас глаза как рентген!!! Там нет следов от укуса крестом, значит, точно не комар!!!

— Ого! Сценки за кулисами! А парочка-то времени зря не теряет!

Ян Чжаньвэй, потративший добрую половину баночки консилера, и представить не мог, что из-за собственной оплошности какая-то мелочь за ухом будет замечена глазастыми фанатами. Он сохранял невозмутимую улыбку и продолжал вести программу: сперва пригласил наставников занять свои места, а после того как персонал навел порядок на сцене, приступил к самому важному и обязательному этапу любого шоу талантов первого эпизода.

Пе-рвич-ная! О-цен-ка!

Ни одно шоу талантов не обходится без того, чтобы не раздуть из этого этапа целую драму. Например, в одном шоу прошлых лет, где собирали международную группу, специально сталкивали лбами слабых местных участников с сильными иностранцами, вплоть до того, что в сети завирусился мем с подписью «Мировое неравенство.jpg», популярный до сих пор.

Мао Айчжу потратила на это немало сил, а её маркетинговая команда уже была на низком старте: они следили за ходом обсуждения в чате и были готовы в любой момент выкупить место в топе трендов по соответствующей теме.

И вот, под пристальными взглядами миллионов, на сцену легкой походкой вышел первый стажер.

На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать, черты лица довольно правильные, за длинной челкой пряталась застенчивая улыбка. Весь его облик излучал невинную, сладкую ауру «маленького принца», вызывая у зрителей прилив материнских чувств.

— Здравствуйте, уважаемые наставники, здравствуйте все. Меня зовут Ван Е, я из компании Хуаньхай Энтертейнмент.

Ян Чжаньвэй кивнул, взглянул на карточку в руках и добавил с ободряющей интонацией:

— Всего восемнадцать лет? Ты самый младший стажер в этом сезоне.

Ван Е, казалось, смутился и неловко взъерошил волосы, из-за чего на его идеально уложенной причёске торчали два непослушных вихора, вызвав дружный смех судей и стажеров.

Он испугался, заикаясь, продолжил:

— Я... я подготовил для выступления сольную песню. Надеюсь, вам, наставники, понравится.

Чтобы усилить атмосферу, с первыми аккордами аккомпанемента свет вокруг сцены начал гаснуть, и лишь один яркий луч света сфокусировался на Ван Е.

— Есть слова, что хотел сказать,

Ощущая тебя рядом всегда.

Хоть мы далеки, но в тиши

Слышу голос, и тает душа.

Люблю тебя,

Всеми чувствами, до конца.

Ведь ты — целый мир для меня,

Не сомневайся в этом никогда.

Даже если вокруг толпа,

И вечер сменяет зарей огни,
Все песни мои — для тебя,
Тысячи слов, что полны любви.
Люблю тебя,
Всеми чувствами, до конца.

Как только Ван Е запел, низкий, совсем не вяжущийся с его внешностью голос заполнил уши каждого в зале. Он исполнял эту сладкую песню любви с такой томной искренностью, что невольно возникали вопросы: откуда у столь юного парня такой богатый эмоциональный опыт?

— Ух ты! Не ожидал, совсем не ожидал! С виду такой простачок, а поет с такой глубиной!

— Это значит, наш Сяо Е хорошо поет! Понимаете, что такое вжиться в роль?

— Ага, конечно! С такими-то глубокими чувствами, кто поверит, что у него не было парочки ранних романов?

— Заткнитесь! Наш Сяо Е — проект системы взращивания звезд, вы хоть понимаете, что это такое? Он с детства рос под софитами, когда ему было заводить романы!

— Ха-ха-ха, фанаты, продолжайте обманываться! Мужчина не может быть спокойным, если только он не висит в рамке на стене!

— Тот комментатор выше... Может, расскажешь свою историю?

Наставницей по вокалу была Цзи Юйнин, дебютировавшая когда-то в составе женской группы в соседней стране. Позже компания обанкротилась, и она вернулась на родину, где приняла участие в нескольких музыкальных шоу, постепенно завоевав известность благодаря своему прекрасному голосу.

Она с улыбкой смотрела на Ван Е, который после окончания песни снова стал робким и сжавшимся, и от лица фанатов, яростно споривших в чате, деликатно задала самый актуальный вопрос:

— Стажер Ван Е, ты еще совсем юн, но должен отметить, что твой вокал и эмоциональная подача очень зрелые. Можно узнать, как тебе удалось так прочувствовать эту песню о любви?

Ван Е крепче сжал микрофон, и румянец на его лице было уже не скрыть даже тональным кремом.

— Эта песня, конечно, о любви, но посвящена она моим фанатам! Я всегда был им безмерно благодарен за то, что они дарят мне столько любви и поддержки в любое время и в любом месте. Если бы не они, не было бы меня сегодняшнего, поэтому... поэтому...

Он сделал паузу, и его взгляд, устремленный в камеру, стал ярким и горячим.

— Я хочу сказать вам спасибо. Я буду вечно любить вас!

Стажеры в зале взорвались аплодисментами. Помимо искреннего восхищения, на многих лицах читалась зависть: в конце концов, такие «проекты взращивания», как Ван Е, означают огромный приток трафика, что на начальных этапах шоу дает огромное преимущество.

Однако в этой шумной толпе было двое, чье спокойствие бросалось в глаза: Цзян Юань, которому было неинтересно, потому что он считал внешность Ван Е посредственной, и Шу Кай, чье лицо вытянулось, как только он увидел стажера. А когда Ван Е признавался в любви фанатам, Шу Кай даже усмехнулся с явной иронией.

Заметив странную реакцию Шу Кая, Цзян Юань тут же активировал свой радар для сплетен.

— Есть зуб на него?

Шу Кай поджал губы и подался ближе к уху Цзян Юаня.

— Расскажу, когда камер не будет. Но этот тип... в общем, ничего хорошего от него ждать не стоит.

Цзян Юань понимающе кивнул. Чтобы духам вроде них жить долго, нужно уметь безошибочно разбираться в людях.

Например, тот ведущий, окутанный черной аурой, — девять из десяти, что он связан с высокопоставленными призрачными императорами из Подземного мира (Дифу), и это тот тип, с которым обычным духам лучше не связываться.

А этот стажер на сцене с заурядной внешностью — в его глазах скрывалась подлость и хитрость, от одного вида которой воротило даже демона!

И Цзян Юань потихоньку вычеркнул имя из своего списка кандидатов в супруги: Ван Е, вычеркнуть!

<http://bllate.org/book/21861/2268696>